

А. В. Костина

Московский гуманитарный университет
111395, Российская Федерация, Москва, улица Юности, 5

СЕТЕВОЙ СУБЪЕКТ КАК УЧАСТНИК ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Образовательный процесс, начиная с появления Интернета, приобрел специфические черты, что выразилось в появлении новых педагогических технологий. Одна из этих особенностей — осуществление педагогической коммуникации в реальном времени. Субъектами подобной коммуникации выступают как преподаватель, так и обучающийся, причем, субъектность второго существенно усиливается — сегодня роль студента состоит не только в усвоении знания и умении применить его на практике, но и в формировании собственной образовательной траектории, а порой и образовательного контента. Подобная ситуация определяется расширением поля внутренней свободы современных студентов и плюрализацией отношений между педагогом и обучающимся, которые в учебном процессе выступают командой, а их отношения напоминают партнерство. Однако подобные изменения во взаимоотношениях преподавателя и студента в значительной степени определяются их принадлежностью к сетевому миру, обладающему собственными правилами коммуникации и взаимодействия. В статье рассматриваются особенности сетевого субъекта и его характеристики, порожденные сетевой средой.

Ключевые слова: сетевой субъект, цифровизация, социальные сети, виртуальность, пользователи, информация, коммуникация

DOI: 10.36871/hon.202201005

Статья поступила в редакцию: 7 февраля 2022 года

Рекомендована в печать: 20 февраля 2022 года

Информация об авторе:

Костина Анна Владимировна — доктор философских наук, доктор культурологии, профессор, проректор по научной, воспитательной и международной деятельности

Anna_Kostina@inbox.ru

ORCID 0000-0002-7216-4157

В условиях активного распространения сетевых технологий новым участником образовательного процесса становится сетевой субъект. В этом понятии сочетаются два начала. Одно связано с субъектностью, то есть способностью человека выступать в качестве источника творческой активности, со-

пряженной с осознанностью этих процедур и готовностью нести ответственность за свою деятельность. Второе начало определено контекстом деятельности такого субъекта, в качестве которого выступает Сеть. Соответственно, все особенности Сети (такие, как ризоматичность ее структуры, распре-

деленность смыслов и значений, антииерархичность, интертекстуальность, множественность смыслов, интернациональность и плюрализм ценностей, антиинституциональность [3]) становятся и составляющей индивидуальных характеристик сетевого субъекта — с неприятием любого организующего начала и неподчиненностью устоявшимся поведенческим моделям.

Это определение представляется достаточно операциональным для выявления специфики решения современными молодыми людьми задач, связанных с образовательным процессом. Однако понятие сетевого субъекта требует безусловного расширения и верификации его коннотаций. Следует акцентировать несколько наиболее важных его особенностей. Среди них — опора в осуществлении своей активности не на моральные и ценностные установки, а на функциональность в достижении целей; высокая степень индивидуализма — опоры не на групповые ценности, определяемые традицией, а на собственное понимание тех или иных ситуаций и их значений, а значит, и собственной ответственности.

Прежде всего, само понятие сетевого субъекта предполагает активность в социальных сетях. И это важная характеристика, так как в России в 2020 году 97,1 % молодых людей от 12 до 24 лет являются активными пользователями Интернета [2], при этом практически вся молодежь активно пользуется соцсетями. Данная ситуация характерна для глобального мира, однако у разных стран есть и существенные отличия. Согласно данным ежегодного отчета о состоянии цифровой сферы *Global Digital 2021*, подготовленного агентствами *We Are Social* и *Hootsuite* [15], россияне проводят ежедневно в соцсетях два часа 28 минут. Это соответствует среднемировым значениям, которые составляют два часа 25 минут, уступает значениям, демонстрируемым филиппинцами и колумбийцами (около четырех часов), и превышает показатели японцев, которые проводят в социальных сетях менее часа. В целом же в Интернете россияне проводят в среднем семь часов 52 минуты в сутки — практически полный рабочий день.

В 2021 году соцсети стали одной из наиболее быстрорастущих площадок в Интернете — к началу 2021 года в соцсетях зарегистрировалось почти полмиллиарда новых пользователей, а их общее число увеличилось на 13 %. Наиболее вескими причинами сетевой активности пользователей являются:

- стремление к информированности;

- просмотр развлекательного контента;
- проведение времени;
- информированность о занятиях друзей;
- размещение фотографий и видео;
- поиск и покупка товаров;
- общение;
- высказывание своего мнения;
- знакомство;
- работа;
- информированность о жизни известных личностей;
- стремление рассказать о своей жизни;
- потребность в обучающем контенте (повышение квалификации, обращение к видеоинструкциям) [15].

Если обобщить полученные данные, окажется, что сети проявляются именно как социальный феномен, так как потребность в них определена стремлением к общению, самопрезентации, информированности, признанию. Фактически сетевое общение становится заменителем реального. Вместе с тем общение в сети специфично — оно соответствует ускорившемуся темпу жизни, увеличению разнообразия информации и самого ее количества, удваивающегося каждые полтора года, ее быстрому устареванию, что заставляет проводить постоянный мониторинг и заменять ее на новую. Кроме того, сама сетевая структура с ее ризоматическим характером связей и опорой на гиперссылки, значение которых зачастую превосходит значимость исходного сообщения, формирует особую установку на восприятие информации, которую характеризует способность к многозадачности и рассредоточению внимания между различными контентными [11].

Высокой специфичностью обладает и сам способ потребления информации сетевым субъектом. Информация воспринимается не как источник сведений о мире, а как предмет мены и источник символической значимости. Это особенно явно видно на примере таких типично сетевых явлений, как флудерство или троллинг. Источником флудерства (от англ. *flood* — «наводнение») является бессодержательный обмен сообщениями между несколькими участниками форума вне рамок темы — то есть в оффтопе («*offtop*» от англ. *off topic* букв. «вне темы»). Важно, что этот диалог ведется не с информационной или знаковой целью, а с целью удержать свою тему наверху за счет «накрутки голосов» или постоянного обновления страницы [1] и таким образом увеличивать свой рейтинг. Это приносит и психологическую компенсацию от-

сутствия либо внешней событийности в жизни участника подобной коммуникации, либо внутренней пустоты и ничтожности сферы идеального. Иными словами, флудерство выступает в качестве некоего симуляционного замещения реальности. Ему подобно такое явление, как флейминг (от англ. *flame* — «пламя», *flaming* — «разжигать») — спор ради спора, когда каждое сообщение выступает реакцией не на предмет обсуждения, а на посторонние факты или явления, случайно упомянутые в споре. Более опасное в социальном смысле явление — троллинг (от англ. *trolling* — «ловля рыбы на блесну») — провокационные высказывания, направленные на создание конфликтной ситуации, подрыв доверия к определенным сообщениям, даже конфронтация или «хололиварь» (от англ. *holly war* — «священная война») [4].

Навыки поведения в Сети у современных студентов самым непосредственным образом влияют на их тактику поведения в процессе обучения. Среди них:

- замена понятийного мышления, опирающегося на логические конструкции и понятия как абстракции реальных явлений, на клиповое, опирающееся на яркие образы и короткие сообщения, разрозненные, не связанные между собой, конкретные;
- специфический темпоритм восприятия информации, где установка на глубинное понимание сменяется установкой на поиск и отсеечение ненужного;
- сниженная концентрация внимания, затруднения с выделением главного в объемных текстах;
- особое отношение к субъективности, при котором публичность обеспечивает потребность в самоутверждении,
- специфическое отношение к истинности информации, которая не подвергается сомнениям, если опирается на сообщения в Сети;
- некритичность по отношению к собственным знаниям, завышенная самооценка, где доступ к информации ошибочно воспринимается как понимание информации и информированность;
- слабая сформированность понимания партнерства, связанная с отсутствием опыта отстаивания интересов в Сети;
- специфическое понимание авторского права, где доступность информации неверно воспринимается как отсутствие автора;
- особое отношение к приватности и персональным данным, где частная жизнь ста-

новится доступной для окружающих и формируется установка на публичность;

- восприятие возможности доступа к информации в Интернете как изначально данной, соответственно, неготовность к получению информации иным путем — через книги и библиотеки.

Этот набор противоречивых качеств, которые определены условиями формирования современных студентов, должны учитываться преподавателем. Точно так же, как и многие их социальные характеристики, в том числе уважение к ним со стороны родителей, как правило, хорошо образованных и признающих их личностную автономию, иногда приводящую к завышенной самооценке студентов, что позволяет им стремиться к общению с преподавателем «на равных».

Однако при этом молодые люди не всегда проявляют способность возложить на себя взрослые обязанности, готовность к проявлению ответственности. Они уверены в значимости той информации, которой они располагают, и приравнивают ее к полноценному знанию. Представления о мире современных студентов порой не выстроены в систему, а противоречия, составляющие суть развития, воспринимаются ими как не существенные. Молодые люди информированы о системе прав, об особенностях взаимодействия в сетевых сообществах, о способах самопрезентации, но подчас оказываются беспомощными перед такими явлениями, как кибербуллинг, троллинг, хейтерство, секстинг, лайкозависимость, киберсуицид, селфизм и т. п.

Все эти характеристики « сетевого субъекта » должны учитываться в образовательном процессе при выстраивании траекторий обучающей деятельности. Необходимо не только оснащение студенчества современными знаниями и формирование у него смыслов самой образовательной деятельности, ценности познания и постижения сути явлений, но также тех навыков, которые могут быть использованы в ситуациях неопределенности.

Этот навык может стать основной для адаптации в ситуациях, обладающих принципиальной новизной, атрибутивных современному социальному и технологическому развитию и выступающих как резерв для определения наиболее оптимальных путей развития. Речь идет о формировании не только логического интеллекта, но и эмоционального интеллекта, позволяющего находить как оптимальные пути достижения цели, так и пути, учитывающие потребности

других людей, их интересы, психологические особенности, личностные качества.

Анализ специфических особенностей сетевого субъекта может создать неверное представление о том, что все эти данные являются препятствием для достижения им образовательных целей и восприятия всего комплекса необходимых компетенций.

Это не так. Сетевой субъект, по сравнению с не-сетевым, обладает и целым рядом преимуществ, также опосредованных особенностями формирующей интернет-среды. И опять речь идет о памяти, мышлении, внимании.

Конечно, здесь необходимо иметь в виду, что сетевые технологии, как любые иные, также имеют и своих горячих сторонников, таких, например, как Смолл и Ворган [17, 42–49], и противников, таких как Шпитцер [12], где у каждой из сторон имеется целый арсенал доказательств. Поэтому вместо субъективно-оценочного подхода в данной статье предлагается объективно-научный, где рассматриваются как позитивные, так и негативные проявления сетевого субъекта, как его недостатки, так и преимущества. Автор исходит из того, что сетевая активность молодежи есть свершившийся факт как технологической, так и социальной реальности, и сетевая жизнь молодого поколения так же повлияла на особенности его мышления, как в свое время повлияло повсеместное распространение письменности и грамотности на человека, прежде мыслящего исключительно категориями устной культуры.

Итак, сетевая активность и интернет-технологии стимулируют когнитивное развитие молодых людей: в области визуального интеллекта это проявляется в способности к «визуализации пространственных отношений» и контролю за «несколькими визуальными стимулами одновременно» [14], распознаванию образов и развитию зрительной памяти [18, 28–48]. Также исследователи фиксируют у сетевого субъекта развитие таких «метакогнитивных процессов», как планирование, стратегии поиска и оценка информации.

Согласно исследованиям последнего десятилетия, у современных подростков, по сравнению с предыдущим поколением, «такие психические процессы, как мышление, восприятие, способность к речевому общению, эмоциональные процессы» претерпевают позитивные изменения [5, 256–264; 13, 473–480; 16, 4–12]. При этом недостаточность развития одних когнитивных навыков приводит к их компенсации через развитие

других. С одной стороны, «эффект Google» приводит к отсутствию тренировки памяти, с другой — «экономия» на запоминании «освобождает ресурсы для интеллектуальной творческой деятельности», быстрого поиска нужной информации «на пике интереса», а также каталогизации значительных ее массивов [6, 5–17]. Кроме того, сетевые технологии, гаджеты и мобильные приложения все чаще рассматриваются как фактор психосоциального развития и как «незаменимую возможность для полноценной жизни детей с особенностями развития» [8, 27].

В то же время многие новые способности, в частности феномен медиамногозадачности, который выступает как параллельная вовлеченность в несколько мультимедиапотоков, как одновременное использование цифровых и традиционных информационных источников, а также как сочетание офлайн- и онлайн-видов деятельности, обладает как положительными, так и негативными последствиями для когнитивной сферы человека. Параллельная вовлеченность одновременно в несколько видов разнообразной деятельности — слушание музыки, общение в чате, поиск в интернете, редактирование фотографий и размещение их на своей странице в сети, подготовка реферата, — которые доставляют большее эмоциональное удовлетворение [9, 26–37], в то же время, приводят к рассеянности, дефициту внимания, «предпочтению визуальных символов логике и углублению в текст» [7].

Однако сегодня ученые не пришли к единому мнению относительно причин перехода современной молодежи к режиму многозадачности и видят ее не только в особенностях построения сообщений в сети, задающего и режим их восприятия, но и в «недостатках когнитивного контроля и более высоком уровне импульсивности, влияющими на исполнительные функции» [10, 53–65].

Представляется важным такой аспект социальной активности сетевого субъекта, как формирование новых установок, жизненных ориентиров и ценностных систем. Они напрямую связаны с интернет-реальностью, в которой осуществляются практически все стратегии социальных взаимодействий современной молодежи. Одной из особенностей сетевой реальности является не только избыточность, но и праздничность, яркость, нарядность — в оформлении, обращении к популярным медиа-персонам, особом стиле — современном и модном, в возможности улучшения изображений (в том числе собственных фотографий, размещаемых

в сети) за счет их бютификации, наполнении сетей ситуациями, связанными с путешествиями и отдыхом. Все это, а также потребительская идеология и философия, формируемая Интернетом, также способствует рождению установки на гедонизм, где добро и благо воспринимаются как то, что приносит наслаждение, соответственно, зло — как то, что связано с вынужденным отказом от удовольствия.

Опасность гедонизма для современной молодежи видится не только в том, что он порождает потребительство как стиль жизни, но и в том, что он затрудняет поиск целей жизни и выстраивание жизненного пути. В рамках пилотного исследования студентов-первокурсников, обучающихся на программах гуманитарного профиля, которое было проведено в ноябре 2020 года в Российском государственном профессионально-педагогическом университете (Екатеринбург), получены следующие данные [10, 53–65]. Первокурсники с трудом определяют свои профессиональные перспективы и особенности жизненного пути, не могут выделить ключевые события будущего, примерно треть из них сомневается в верности избранного направления подготовки и вуза, получаемая специальность видится недостаточно привлекательной, цель профессионального образования не сопряжена с нравственно-смысловыми ориентациями, с потребностями общества, социальной значимостью профессии, сам процесс обучения затруднен негативным психоэмоциональным фоном (тревогой, фобиями, напряженностью),

связанным с противоречием реальных образовательных ситуаций виртуальному миру и усложненной ситуацией пандемии.

Подводя итоги, отметим, что сетевой субъект обладает целым рядом специфических особенностей, в том числе когнитивных. Среди них — способность к быстрому поиску информации, выполнению многих задач одновременно, новым способам усвоения знаний, знакомству с людьми различных интересов и психологических особенностей и поддержанию контактов с ними, способность переносить творческую и знаниевую активность в сетевую среду, а также гибкость и мобильность мышления, способность к переключению в выполнении различных задач. Одновременно эти положительные свойства, приобретенные субъектом, оборачиваются и негативными, такими как отчуждение от реальной жизни и общества; социальный инфантилизм, наивность, незащитность перед угрозами реальной жизни, которые невозможно перенести в виртуальный мир; сложности коммуникации в реальном мире; психологическая и информационная зависимость от «цифры».

Важно использовать эти особенности сетевого субъекта в образовательном процессе, корректируя его недостатки, усиливая его возможности, развивая способности к реальной коммуникации, критическому мышлению, планированию, самоопределению, формируя навыки, которые помогут современным студентам успешнее справляться с теми задачами, которые будут поставлены XXI веком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранова А. Р., Ахсанова Л. Н., Моисеева А. А. Интернет-сленг // Евразийский Союз Ученых. 2016. №4–4 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-sleng-1> (дата обращения: 06.01.2022)
2. Доля пользователей интернета в России среди молодежи приблизилась к 100% // РБК. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/12/01/2021/5ffde01e9a79478eb5230426 (дата обращения: 13.10.2021)
3. Кастельс М. Галактика Интернет : размышления об Интернете, бизнесе и о-ве / М. Кастельс; пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитоновой. Екатеринбург : У–Фактория : Гуманитарный ун-т, 2004. 327 с.
4. Костина А. В. Интернет-сообщества: что обсуждается в Интернете? От думеров — до фурии. От игнора — до троллинга. М. : КД Либроком, 2017. 176 с.
5. Лысак И. В., Белов Д. П. Влияние информационно-коммуникационных технологий на особенности когнитивных процессов // Известия Южного федерального ун-та. Технические науки. 2013. № 5 (142). С. 256–264.
6. Орлов А. А. Портрет «сетевой личности» в контексте теории поколений // Педагогика. 2019. № 10. С. 5–17.
7. Семеновских Т. В. Феномен «Клипového мышления» в образовательной вузовской среде // Вестник евразийской науки. 2014. № 5 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-klipovogo-myshleniya-v-obrazovatelnoy-vuzovskoy-srede> (дата обращения: 06.01.2022)
8. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И., Нестик Т. А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. М. : Смысл, 2017. 375 с.
9. Солдатова Г. У., Трифонова А. В. Медиа-многозадачность: стоит ли беспокоиться //

- Дети в информационном обществе. 2018. № 28. С. 26–37.
10. Третьякова В. С., Церковникова Н. Г. Цифровое поколение: потери и приобретения // Профессиональное образование и рынок труда. 2021. № 2. С. 53–65.
 11. Чистяков С. В. Концепция сетевого человека // Экономика образования. 2009. № 2–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-setevogo-cheloveka> (дата обращения: 06.01.2022)
 12. Шнурцер М. Антимозг: цифровые технологии и мозг. М. : АСТ, 2014. 284 с.
 13. Barr N., Pennycook G., Stolz J. A., Fugelsang J. A. The Brain in Your Pocket: Evidence that Smartphones Are Used to Supplant Thinking // Computers in Human Behavior. 2015. Vol. 48. P. 473–480.
 14. DeBell M., Chapman C. Computer and Internet Use by Students in 2003 // Statistical Analysis Report. NCES 2006-065. Washington (D.C.): National Center for Education Statistics, 2006.
 15. Digital 2021: главная статистика по России и всему миру. URL: <https://exlibris.ru/news/digital-2021-glavnaya-statistika-po-rossii-i-vsemu-miru/> (дата обращения: 13.10.2021)
 16. Mills K. L. Possible Effects of Internet Use on Cognitive Development in Adolescence // Media and Communication. 2016. Vol. 4. № 3. P. 4–12.
 17. Small G., Vorgan G. Meet Your iBrain // Scientific American Mind. 2008. Vol. 19. № 5. P. 42–49.
 18. VanDeventer S. S., White J. A. Expert Behavior in Children's Video Game Play // Simulation & Gaming. 2002. Vol. 33. № 1. P. 28–48.

A. V. Kostina

Moscow University for the Humanities
5 ul. Yunosti, Moscow, 111395, Russian Federation

NETWORK SUBJECT AS A PARTICIPANT IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Since the advent of the Internet, the educational process has acquired specific features and expressed itself in the emergence of new pedagogical technologies. One of these features is real time pedagogical communication. The subjects of such communication are both the teacher and the student, and the subjectivity of the latter is increasing significantly — today the students' role is not only to gain knowledge and be able to apply it in practice, but also to form their own educational trajectory, and sometimes educational content. Such a situation is determined by the expansion of the field of inner freedom of modern students and pluralization of relations between a teacher and a student, who act as a team in the educational process, and their relationship resembles a partnership. However, such changes in teacher-student relationships are largely determined by their belonging to the network world, which has its own rules of communication and interaction. The article discusses the features of the network subject and its characteristics generated by the network environment.

Keywords: network subject, digitalization, social networks, virtuality, users, information, communication

DOI: 10.36871/hon.202201005

Received: February 7, 2022

Accepted: February 20, 2022

Information about the author:

Anna V. Kostina — Dr. Sci. (Philosophy), Dr. Sci. (Cultural Studies), Professor, Vice-Rector for Scientific, Educational and International Activities.

Anna_Kostina@inbox.ru

ORCID: 0000-0001-6480-0611

REFERENCES

1. Baranova A. R., Akhsanova L. N., Moiseeva A. A. Internet Slang. *Evraziiskii Soyuz Uchenykh [Eurasian Union of Scientists]*. 2016, no. 4–4 (25). (In Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-slang-1> (accepted: 06.01.2022)

2. Share of Internet Users among Russian Youth Approached 100%. *RBK [RBC]*. (In Russian). Available at: https://www.rbc.ru/technology_and_media/12/01/2021/5ffde01e9a79478eb5230426 (accepted: 13.10.2021)
3. Castells M. Galaktika Internet: razmyshleniya ob Internete, biznese i obschestve [The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business, and Society]. Yekaterinburg, 2004. 327 p. (In Russian)
4. Kostina A. V. Internet-soobshchestva: chto obsuzhdaetsya v Internete? Ot dumerov — do furri. Ot ignora — do trollinga [Internet-Communities: What's Being Discussed in Internet? From Duffers to Furry. From Ignoring to Trolling]. Moscow, 2017. 176 p. (In Russian)
5. Lysak I. V., Belov D. P. The Influence of Information and Communication Technologies on Peculiarities of Cognitive Processes. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Tekhnicheskii nauki [Izvestiya of the Southern Federal University. Series: Engineering Sciences]*. 2013, no. 5 (142), pp. 256–264. (In Russian)
6. Orlov A. A. The Profile of Network-Related Personality in the Context of the Theory of Generations. *Pedagogika [Pedagogics]*. 2019, no. 10, pp. 5–17. (In Russian)
7. Semenovskikh T. V. The Phenomenon of "Clip-Thinking" in the Educational High School Environment. *Vestnik evraziiskoi nauki [The Eurasian Scientific Journal]*. 2014, no. 5 (24). (In Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-klipovogo-myshleniya-v-obrazovatelnoy-vuzovskoy-srede> (accepted: 06.01.2022)
8. Soldatova G. U., Rasskazova E. I., Nestik T. A. Tsifrovoye pokolenie Rossii: kompetentnost' i bezopasnost' [Digital Generation of Russia: Competence and Security]. Moscow, 2017. 375 p. (In Russian)
9. Soldatova G. U., Trifonova A. V. Media Multitasking: Is It Worth Worrying about. *Deti v informatsionnom obshchestve [Children in the Information Society Magazine]*. 2018, no. 28, pp. 26–37. (In Russian)
10. Tret'yakova V. S., Tserkovnikova N. G. Digital Generation: Losses and Gains. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda [Vocational Education and Labour Market]*. 2021, no. 2, pp. 53–65. (In Russian)
11. Chistyakov S. V. Concept of the Network Person. *Ekonomika obrazovaniya [Economics of Education]*. 2009, no. 2–1. (In Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-setevogo-cheloveka> (accepted: 06.01.2022)
12. Shpitser M. Antimozg: tsifrovye tekhnologii i mozg [Antibrain: Digital Technology and the Brain]. Moscow, 2014. 284 p. (In Russian)
13. Barr N., Pennycook G., Stolz J. A., Fugelsang J. A. The Brain in Your Pocket: Evidence That Smartphones Are Used to Supplant Thinking. *Computers in Human Behavior*. 2015, vol. 48, pp. 473–480. (In English)
14. DeBell M., Chapman C. Computer and Internet Use by Students in 2003. *Statistical Analysis Report. NCES 2006-065*. Washington, 2006. (In English)
15. Digital 2021: Top Statistics for Russia and the World. *Exlibris*. (In Russian). Available at: <https://exlibris.ru/news/digital-2021-glavnaya-statistika-po-rossii-i-vsemu-miru/> (accepted: 13.10.2021)
16. Mills K. L. Possible Effects of Internet Use on Cognitive Development in Adolescence. *Media and Communication*. 2016, vol. 4, no. 3, pp. 4–12. (In English)
17. Small G., Vorgan G. Meet Your iBrain. *Scientific American Mind*. 2008, vol. 19, no. 5, pp. 42–49. (In English)
18. VanDeventer S. S., White J. A. Expert Behavior in Children's Video Game Play. *Simulation & Gaming*. 2002, vol. 33, no. 1, pp. 28–48. (In English)

